

Поэтические встречи



Михаил САЛЬНИКОВ

ВСЁ ВОКРУГ ВО ВЛАСТИ ТИШИНЫ

* * *

Вот опять предстоит мне дорога
Из родной деревенской глуши,
Где простора и воздуха много
Для тоскующей русской души.

Где снега, где лежит по дорогам
Припорошенный конский навоз,
Где хранятся в молчании строгом
Все ответы на вечный вопрос.

Где на ветках заснеженных яблонь
Огоньками горят снегири,
Где берёзоньки голые зябнут
В алых отблесках ранней зари.

Белым пухом покрытые избы,
Стрекот бойких сорочьих ватаг,
Вечерами закатов капризы,
А в ночи перекличка собак.

На сиреневых окнах ночами
Пишет кистью картины мороз,
И луна голубыми лучами
Мою душу смущает до слёз.

* * *

Брожу по лесу с суковатой палкой,
Сшибая несъедобные грибы.
Кричат в кустах встревоженные галки,
Привыкшие к превратностям судьбы.

Присяду на пенёк, сложу поклажу,
Достану термос, выпью три глотка,
Следя, как паучок сплетает пряжу
И как дождевики катятся с листка.

Погода переменчива сегодня.
То солнце заиграет, то дождит,
То хрусталём расцветит новогодним,
То в хмурых соснах снова зашумит.

На сапоги приклеились травинки,
Промок и снова высох старый плащ.
Горят рубином костяник крупинки
И слышен дальний ястребиный плач.

* * *

Отломить кусок ржаного хлеба
И посыпать солью, как снежком,
А потом, жуя, смотреть на небо,
Положив котомку с батожком.

Слушать посвист маленькой пичужки,
И жужжанье толстого шмеля,
Ключевой водой наполнить кружку
И напиться, день благодаря.

Встать, неспешно отряхнуть колени,
И, прикрывшись козырьком руки,
Оглядеть лесов далёких сени
И просторы голубой реки.

Обувь сняв, идти прибрежной тропкой
По прогретой к вечеру пыли,
И следить, как по низине топкой
Бродят на закате журавли.

А когда над тихими полями
Загорится первая звезда,
Наблюдать, как с жёлтыми огнями
Мчатся за рекою поезда.

* * *

Под тёплым ветром уплотнился
ещё вчера пушистый снег.
И день заметно удлинился,
и стал быстрее суток бег,

и солнце всходит на востоке
гораздо раньше, чем зимой.
Пришли намеченные сроки
для встречи с ласковой весной.

Но нету силы пробудиться
от долгого, как кома, сна.
Подняться и водой напиться
не в силах юная весна.

И вздрагивают тихо веки
её прекрасного лица,
и подо льдом ручьи и реки
ждут песни первого скворца.

* * *

Жизнь похожа на воздушный шар.
Получив вначале ускоренье,
Он стремится вверх, покуда пар
Не остудит хладное теченье.

Молодость, как этот шар на взлёте.
Треплет ветер, манит синева,
В бешеном стремительном полёте
Кружится шальная голова!

Но, попав в холодное теченье
Зрелых лет, в раздумье смотришь вниз,
Чувствуя земное притяженье,
Твёрдо зная неизбежный криз.

* * *

Окрасилась солнцем черёмуха
Из белого в розовый цвет.
По зеркалу чёрного омута
Блуждает холодный рассвет.

За речкой за елями синими
Лежат золотые пески,
И в травы, покрытые инеем,
Летят и летят лепестки.

* * *

Страшна не смерть, а немощная
старость,
Когда за каплей капля тает жизнь,
И копится тяжёлая усталость,
И каждый день – ещё ступенька вниз.
В сырую осень, провожая стаи
Летающих к югу перелётных птиц,

Ты смотришь в след, печально ощущая
И свой полёт до роковых границ.

* * *

Над аллеей небо голубеет.
Всё вокруг во власти тишины.
На рябинах ягода краснеет –
Украшенье грустной стороны.

Сколько здесь ушедшего народа
С фотографий смотрит нм меня...
И шумит деревьями природа
В чудном блеске солнечного дня.

Сколько здесь и юных, и поживших
Под табличкой чисел и годов,
И отведавших, и не вкусивших
Сладости дарованных плодов.

Город в разлинованных квадратах
Русской безалаберной душой
Разбросал в надгробьях и оградах
Тех, кто раньше нас сюда пришёл.

* * *

Скользят по потолку от печки блики.
Закрались тени в дальние углы.
Всплывают в памяти немые лики
И тихо приближаются из мглы.

Трещат дрова, охваченные жаром,
Гудит в трубе торжественно и зло.
Таким же вот неистовым пожаром
Всю жизнь мою куда-то унесло.

Ах, сколько было тех, которых нет,
Родных и близких, дальних и знакомых.
Звучит аккордеон, поёт кларнет.
Кружатся пары в клубях и столовых.

А во дворах под вечер патефоны
Разносят нежно танго и фокстрот,
Темнеют в сумерках деревьев кроны
И сладкий голос манит и зовёт.

Осенней ночью песни под гитару
При жидком свете старых фонарей
На уличных дощатых тротуарах
И на дорожках парковых аллей.

Но сохранила память только лица
И трепетную дань девичьих рук.
Теперь уж никогда не повторится
Вся прелесть прежних молодых подруг.

* * *

Притихло всё перед грозой.
Сгустился влажный зной. Парит.
Меж облаками бирюзой
Полоска узкая горит.

Через неё сияет солнце,
К земле бросая яркий луч.
Двух бледных радуг полукольца
Вдали стоят на фоне туч.

Вот ветерок слегка повеял.
Донёлся гром издалека.
Мельчайший дождичек засеял,
И закрубились облака.

Потом пронёсся вихрь с пылью,
Захлопал створкою окна.
Вороны с криком закружили,
И...словно рухнула стена!

Низвергся ливень водопадом!
На улице водоворот...
И понеслась река по саду
От старых яблонь до ворот.

Дождь очень скоро прекратился.
Горел малиновый закат.
И, как-то сказочно, светился
Промытый тёплым ливнем сад.

* * *

Простёрла яблоня над хатой
Свои корявые стволы.
На крыше голубок хохлатый.
В загоне улеглись волы,
Жуя неторопливо жвачку.
Покой и нега в ранний час.
Навоз накладывает в тачку
Седой гуцул, прищулив глаз
От дыма самодельной трубки.
По склонам гор ползёт туман.
Дивчина в узкой яркой юбке
Выносит молока стакан,
Чтоб напоить котят и кошку.
А солнце золотит слегка
Стекло открытого окошка
И перистые облака.

* * *

Оранжевый цвет огоньков
В некошеной зелени луга.
Земля отдыхает от плуга
В прохладе июньских деньков.

Я запахи влажной травы
Вбираю сухими глотками
И вижу, как под облаками
Клубится настой синевы.

Наверное, снова пройдут
Обильные тёплые ливни,
И, чувствуя их так призывно,
Так слаженно птицы поют.

И даже собака моя,
Почуяв дождя приближение,
Совсем потеряла терпение
И стала сама не своя.

Из рук моих корм не берёт,
На стаи вороны не лает,
Всё время вперёд забегают
И, словно бы, к дому зовёт.

Но, взвесив все против и за,
Решил я присесть под навесом,
Чтоб видеть, как встретится с лесом
Бегущая с юга гроза.

* * *

Холодный воздух. Запах влажной
прели.
На скользких тропах чёрная земля.
Косые струйки дождевой капли.
За полем золотые тополя.

Летают стайей серые вороны.
Кружится в воздухе опавший лист.
Поёт про грусть есенинского клёна
Под стон тальянки старый гармонист.

И эта песня в сумрачные дали
Плывёт под пологом нависших туч.
И не печалит душу, не печалит,
А словно дарит вдохновенья луч.